

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД22-13-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденного Никонова Д.С. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвоката Анпилоговой Р.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Никонова Д.С. на приговор Челябинского областного суда от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г.

По приговору Челябинского областного суда от 24 марта 2021 г.

Никонов Дмитрий Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый 3 марта 2008 г. по ч.4 ст.111, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (с учетом постановления от 22 июля 2011 г.) к 10 годам 11 месяцам лишения свободы, освободившийся 26 июня 2015 г. по постановлению суда от 15 июня 2015 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 10 месяцев 19 дней,

осужден по пп. «ж», «и» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июня 2004 г. №73-ФЗ) на 13 лет лишения свободы; на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения

наказаний по данному приговору и приговору от 3 марта 2008 г. окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Солодушенков А.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г. приговор в отношении Никонова Д.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Никонова Д.С. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Анпилоговой Р.Н., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Никонов Д.С. признан виновным в том, что, действуя в составе группы лиц, совершил убийство потерпевшего Г [] из хулиганских побуждений.

Преступление совершено 2 октября 2005 г. в г. Еманжелинске Челябинской области при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Никонов Д.С., выражая несогласие с судебными решениями, просит их изменить, переквалифицировать его действия на ч. 4 ст.111 УК РФ, а также направить запрос в Конституционный Суд Российской Федерации для проверки конституционности ч.5 ст.69 УК РФ, которая применена при назначении ему наказания. Приводит доводы о том, что указание в приговоре на частичное признание им вины не соответствует его позиции по делу, равно, как и выводы, сделанные на основе предположений Солодушенкова, о наступлении смерти потерпевшего от нанесенных последнему им (Никоновым) телесных повреждений; суд неправильно обозначил в приговоре место преступления, каковым являлась территория частного домовладения, а не общественное место, не дал должной оценки показаниям А [] и М [], причем не привел показания последней (т.1, л.д.216-218), данные следователю, не устранил имевшиеся в показаниях названных лиц противоречия относительно обстоятельств дела, а именно нахождения А [] на месте преступления, не принял во внимание показания эксперта Н [] о наступлении смерти потерпевшего в достаточно длительный срок, неверно установил причину его смерти от

сочетанных травм груди и головы и не учел заключение этого же эксперта №014-885 от 30 сентября 2019 г., в котором отсутствует упоминание об их сочетанном характере; в ходе расследования дела были нарушены положения ст.216-219 УПК РФ, что выразилось в неознакомлении его с дополнительными документами, приобщенными Солодушенковым в ходе выполнения ст.217 УПК РФ, при этом направление следователем в его адрес указанных документов опровергается справкой из ФКУ СИЗО, но суд апелляционной инстанции не принял ее от адвоката Кустикова; в судебном заседании неправомерно отклонено ходатайство о допросе эксперта П [] по существу выводов, изложенных в актах экспертиз №756 м и 757 м, которые по заключению специалиста С [], являются противоречивыми, так как подтверждают возможность причинения потерпевшему травм, как при обстоятельствах, изложенных Солодушенковым, так и А [] при том, что эти обстоятельства отличны друг от друга; в основу приговора положены недопустимые показания А [] (т.1, л.д.5-7), до сведения которого следователь довел показания Солодушенкова и Е [], представил на обозрение заключения эксперта №014-885 и №885, что убеждает в даче А [] показаний со слов других лиц, а не как очевидца событий; с целью осуждения его за убийство суд искажил обстоятельства дела и показания допрошенных лиц, обосновал предположениями вывод о наличии у него умысла на убийство потерпевшего, чтобы вместо ч.4 ст.111 УК РФ квалифицировать его действия по ч.2 ст.105 УК РФ, не учел в этой части его показания и других лиц, в частности А [] изложенные в протоколах допроса, и А [], данные в заседании суда, не привел причин, по которым при уходе с места преступления потерпевший был оставлен живым, о чем свидетельствуют показания эксперта Н [] о продолжительности жизни потерпевшего после причинения ему телесных повреждений; его действия не рассмотрены судом применительно к отсутствию сведений о направленности ударов потерпевшему только в жизненно-важные органы с целью причинения максимального ущерба его здоровью; не обоснованы в приговоре выводы о доказанности его умысла на причинение потерпевшему смерти, при том, что Солодушенков и свидетель А [] сообщали лишь о намерениях причинения телесных повреждений, к тому же суд апелляционной инстанции искажил показания свидетеля А [] утверждая со ссылкой на них, что якобы, он (Никонов), и Солодушенков избили потерпевшего за то, что «тот БОМЖ и не должен жить»; указанные пояснения А [] об отношении его (Никонова) и Солодушенкова к БОМЖам, заключающемся в том, что в России не должно существовать подобного класса граждан, на которые суды первой и апелляционной инстанции сослались как на доказательство его вины в убийстве, вырваны из контекста показаний и истолкованы неверно; при рассмотрении дела суд проявил предвзятость и необъективность, неправильно оценил его показания, как и в целом позицию по делу, при этом

апелляционная инстанция вышла за пределы предъявленного ему обвинения, установив, что признание им вины заключается в показаниях, в которых он пояснял о нанесении потерпевшему лишь подзатыльника, тогда как о таких его действиях не велась речь в обвинительном заключении; вопреки требованиям, изложенным в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в частности №1 от 27 января 1999 г., суд ненадлежаще обосновал форму его вины и не провел анализ доказательств в данной части, в результате чего допустил грубое нарушение норм уголовного закона при квалификации его действий, привел в подтверждение умысла такие обстоятельства, в частности, нанесение потерпевшему ударов ногами, обутыми в тяжелую обувь, между которыми и образованием у потерпевшего наиболее тяжких повреждений взаимосвязь не установлена; в ходе апелляционного производства по делу судебная коллегия формально рассмотрела доводы жалоб, не исследовала доказательства, но сослалась на них, в частности показания А [redacted], привела их содержание, не отвечающее фактическому, не дала оценки отмеченным противоречиям в показаниях свидетелей М [redacted], А [redacted], А [redacted], неверно, как и суд первой инстанции, отразила в апелляционном определении показания свидетелей М [redacted], В [redacted], П [redacted], П [redacted], Г [redacted], несмотря на то, что показания названных лиц, а также свидетеля Л [redacted], давшего показания в ходе следствия, но неявившегося в суд, оправдывают его, обосновала свои выводы сведениями не указанными в приговоре, а именно показаниями А [redacted] о том, что он (Никонов) и Солодушенков прекратили свои действия, лишь, когда потерпевший перестал кричать, пришла к выводу об отсутствии доказательств, которые опровергают его виновность, не дала оценки правильности разрешения судом его ходатайств, в частности о вызове эксперта П [redacted] сама безосновательно отклонила ряд ходатайств, такие как о приобщении справки, дополнительном допросе свидетелей, не устранила сомнения в причинах наступления смерти потерпевшего, нарушила регламент судебного заседания, не выяснила мнение сторон о возможности продолжения судебного заседания в отсутствие защитника, наряду с адвокатом; при назначении ему наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ суд неправомерно не зачел в отбытое наказание период, на который он был условно-досрочно освобожден от наказания по приговору от 3 марта 2008 г., хотя в течение его, он являлся лицом, ограниченным в своих правах, подконтрольным со стороны исполнительной инспекции и полиции; указанное решение противоречит ст.179 УИК РФ и положениям ч.1 ст.22, ч.1 ст.50 Конституции РФ, а потому примененный в отношении его закон требует проверки на предмет его конституционности.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора области Левшаков С.Е. указывает на то, что выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, в основу приговора положены доказательства,

отвечающие требованиям закона, уголовный закон к действиям осужденного применен верно и ему назначено справедливое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Процедура ознакомления Никонова и его защитника с материалами дела после окончания его расследования соблюдена и при необходимости он имел право ходатайствовать об их дополнительном изучении в суде, чем, как следует из протокола судебного заседания, воспользовался. Таким образом, приобщенные к материалам дела по ходатайству стороны защиты Солодушенкова сведения, характеризующие личность последнего, Никонову были известны.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Никонова, лишивших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по его завершению должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу.

Рассмотрение уголовного дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием сделанных выводов исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе исследованных доказательств суд установил событие преступления, причастность к нему Никонова, а также его роль в реализации преступных намерений, взаимосвязь совместных его с соучастником действий с характером наступивших последствий. В обоснование этого суд привел в приговоре показания Солодушенкова, изобличающие Никонова, в нанесении, наряду с ним, ударов потерпевшему Г [] ногами по телу и голове, а также согласующиеся с ними показания свидетеля А [] данные в стадии следствия, который был очевидцем избиения потерпевшего Никоновым и Солодушенковым, причем последним – с использованием

палки, подтвердил изложенные им обстоятельства в ходе проверки их на месте и при производстве очных ставок с Солодушенковым и Никоновым; показания свидетеля А [REDACTED], видевшего приход потерпевшего во двор, а затем его труп, так как, со слов Солодушенкова, тот и Никонов избили потерпевшего, а также показания свидетелей С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] Т [REDACTED], знавших от Солодушенкова о его и Никонова причастности к смерти потерпевшего.

Показания допрошенных лиц, в том числе о способе причинения потерпевшему телесных повреждений, повлекших его смерть, суд по установленным ст.87, 88 УПК РФ правилам проверил путем сопоставления с выводами судебно-медицинского эксперта и показаниями эксперта Н [REDACTED] о характере травм, обнаруженных у потерпевшего и механизме их возникновения, с заключениями медико-криминалистических экспертиз о возможности их образования при обстоятельствах, изложенных Солодушенковым и свидетелем А [REDACTED] в том числе, от воздействия палки, изъятой с места происшествия со следами крови от потерпевшего, а также дал оценку в совокупности с результатами следственного эксперимента, проведенного в целях проверки показаний названного свидетеля (т.1, л.д.128-135).

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу обвинительного приговора, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Никонова в преступлении, не имеется.

Вопреки доводам осужденного, суд указал в приговоре на достоверность показаний А [REDACTED], входящих в совокупность доказательств, которые уличают Никонова в содеянном.

Исследованы в судебном заседании и учтены в приговоре также показания свидетеля М [REDACTED] [REDACTED], данные ею в судебном заседании и в ходе предварительного расследования дела, в которых она сообщала о косвенных обстоятельствах дела. Никаких иных сведений в протоколе допроса названного свидетеля в т.1, л.д. 216-218, которые имели значение для дела и в частности, ставили бы под сомнение показания свидетеля А [REDACTED], а также подтверждали показания, полученные от свидетеля А [REDACTED] в судебном заседании, указанный протокол допроса не содержит.

Таким образом, доказательства, включая показания М [REDACTED] приведены в той части, которая важна для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и

позволяло им дать оценку, отличную от той, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Равно, отсутствуют данные о том, что какие-то существенные для исхода дела доказательства, в частности, показания свидетеля Л [REDACTED] были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования. После заявления о намерениях представить показания Л [REDACTED] в качестве доказательства и направления повестки указанному свидетелю, он в судебное заседание не явился и сторона защиты не ставила перед судом вопрос об обеспечении его принудительного привода либо исследовании его показаний путем их оглашения.

Судом дана оценка показаниям свидетелей М [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED] П [REDACTED], Б [REDACTED] Г [REDACTED] чьи показания, по мнению осужденного, доказывают его невиновность, и приведены основания, по которым сведения, сообщенные этими лицами, не могут быть положены в основу приговора, поскольку установлено, что они не являлись участниками и очевидцами преступления в отношении потерпевшего, а в некоторых случаях информированы из источника, либо по существу не отвечающего требованиям ст.75 УПК РФ, как в частности от Е [REDACTED], либо не заслуживающего доверия, как например от Г [REDACTED]. Даче судом критической оценки доказательствам предшествовал их тщательный анализ, в том числе заключению специалиста С [REDACTED] который не согласился с экспертом, не исключившего по результатам медико-криминалистических экспертиз причинение потерпевшему телесных повреждений при обстоятельствах, изложенных как Солодушенковым, так и А [REDACTED]. Мотивы, по которым доказательства отвергнуты, в приговоре содержатся.

Имеют под собой должное обоснование выводы в приговоре о направленности умысла Никонова и его соучастника на лишение потерпевшего Г [REDACTED] жизни, к которым суд пришел, приняв во внимание характер примененного к потерпевшему насилия, которое заключалось в нанесении ему ударов обутыми ногами по телу и голове, то есть в жизненно-важные органы, в том числе с использованием палки, в совершении прыжков по его телу, лежащему на земле, рассмотрев указанные обстоятельства, подтвержденные показаниями Солодушенкова, А [REDACTED] заключениями судебно-медицинского эксперта, в совокупности с показаниями А [REDACTED] об избиении Солодушенковым и Никоновым потерпевшего за то, что тот БОМЖ, а также об известном ему, А [REDACTED] отношении осужденных, включая Никонова, к лицам подобного образа жизни.

Показания А [REDACTED] в данной части без отведения им роли ключевого доказательства по делу получили оценку в свете объективно выполненных Никоновым и его соучастником действий, которые, по свидетельству А [REDACTED], были прекращены, согласно его показаниям, признанных судом

достоверными и, вопреки утверждениям осужденного, отраженными в приговоре, когда потерпевший перестал кричать. При этом, в показаниях эксперта Н [] не содержится и судом не установлено данных о том, что после причинения телесных повреждений потерпевший подавал признаки жизни, очевидные для окружающих, а из протокола осмотра места происшествия и показаний допрошенных лиц следует, что труп потерпевшего обнаружен за домом, где он был подвергнут избиению.

При установлении причин смерти потерпевшего суд обоснованно руководствовался заключением эксперта Н [] в акте экспертизы №885 от 31 октября 2005 г., назначенной в соответствии со ст.196 УПК РФ, для выяснения причин смерти потерпевшего, в ходе чего был непосредственно исследован труп Г [] тогда как на разрешение дополнительной экспертизы №014-885 от 30 сентября 2019 г., были поставлены иные вопросы, а потому никаких противоречий выводы, изложенные в указанных актах экспертиз, относительно причин наступления смерти потерпевшего не содержат.

Данных, свидетельствующих о том, что суд проявил предвзятое отношение к показаниям осужденного, из приговора не усматривается. Критическое суда отношение к показаниям Никонова основано на результатах судебного разбирательства дела, исследования всех доказательств в совокупности, в том числе, сопоставления показаний допрошенных лиц с объективными данными, полученными в ходе осмотра места происшествия и при производстве экспертных исследований. Иная позиция осужденного на этот счет основана на переоценке доказательств в отрыве от их совокупности и без учета правил, которыми в соответствии с требованиями ст.87, 88 УПК РФ руководствовался суд.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ и основаниями для отмены либо изменения в указанном порядке судебных решений являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, которых при рассмотрении уголовного дела в отношении Никонова не допущено.

Доказательства, которые приведены судом в приговоре в подтверждение события преступления, причастности к нему Никонова и его виновности отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

Суд проверил утверждения А [] о производстве его допроса и иных следственных действий с его участием с нарушением закона, в целях чего исследовал процедуру получения этих доказательств, которая отражена в соответствующих протоколах, а также изучил, поступившие по запросу различные документы, включая материалы проверки, проведенной по его заявлению в порядке ст.144,145 УПК РФ. С учетом совокупности полученных данных суд не установил причин для исключения показаний А [] из разбирательства, чему привел должное обоснование. При этом суд принял во внимание, что по существу сами показания А [] стали первоисточником информации для правоохранительных органов относительно обстоятельств преступления и причастных к нему лиц, что в дальнейшем было подтверждено при допросе ряда других лиц и выводами экспертов. Отдельные несоответствия в показаниях А [] относительно совокупности других доказательств судом устранены либо признаны несущественными. Не влияет на законность показаний А [] факт ознакомления его в ходе одного из допросов с заключениями экспертов, а в другом – с протоколами допроса Е [] и Солодушенкова, поскольку ч. 3 ст. 190 УПК РФ предусматривает такое право следователя. При этом, подобного рода действия отражены следователем в соответствующих протоколах с указанием их цели, имели место после того, как А [] был уже неоднократно допрошен и сообщил в своих показаниях о совершенном Никоновым и Солодушенковым преступлении, а также роли каждого из них в реализации преступного умысла, подтвердив их при проверке на месте, а потому суд располагал всеми необходимыми сведениями, влияющими на оценку достоверности показаний свидетеля.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационной жалобе Никонова не содержится.

Из протокола судебного заседания видно, что суд как первой, так и апелляционной инстанций, создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, что позволяло им представлять желаемые доказательства и участвовать в их исследовании, обсуждать возникшие процессуальные вопросы и иным способом осуществлять свои полномочия, не запрещенные законом, с целью объективного установления всех обстоятельств дела. Ходатайства сторон рассмотрены с соблюдением процедуры, установленной уголовно - процессуальным законом и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием

по ним должных решений и их убедительной аргументацией.

Поскольку в заключении эксперта П [] отсутствовали неясности, требовавшие устранения путем его допроса, суд счел необходимым отклонить ходатайство стороны защиты о его допросе в судебном заседании, что не свидетельствует о нарушении права осужденного на представление доказательств.

Неявка в судебное заседание 8 февраля 2021 г. Слепцова, допущенного в качестве защитника, наряду с адвокатом, не препятствовала проведению судебного заседания, поскольку Никонов был обеспечен помощью профессиональных адвокатов, при этом Слепцов об отложении слушания дела ходатайств не подавал, об уважительности причин своей неявки суду не сообщал. В судебном заседании 10 февраля 2021 г. после явки Слепцова суд выяснил у последнего необходимость в повторном допросе свидетеля Г [], но защитник в этом необходимости не усмотрел. При этом сам Никонов не возражал против рассмотрения дела в отсутствие Слепцова и, более того, ходатайствуя в судебном заседании 20 июля 2020 г. о его допуске в процесс, указал, что данный защитник будет участвовать в судебных заседаниях по мере возможности и его неявку не следует рассматривать поводом для отложения дела, а в судебном заседании 24 сентября 2020 г. (т.7 л.д.231) просил суд не возвращаться к обсуждению в каждом судебном заседании вопроса, связанного с продолжением судебного разбирательства дела в отсутствие Слепцова.

Постановленный приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям. В нем изложены время, место и способ совершения Никоновым и его соучастником преступных действий в отношении Г [] роль каждого из них в реализации преступных намерений и характер наступивших последствий, приведены исследованные доказательства и сделанные судом на их основе выводы, относительно обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ, включая направленность умысла на лишение потерпевшего жизни, дана правовая оценка содеянному применительно к нормам УК РФ, обоснован вид и размер назначенного Никонову наказания, а также разрешены иные вопросы, из числа предусмотренных ст.299 УПК РФ.

В связи с подробным изложением в приговоре показаний Никонова не вызывает какого-либо двоякого толкования его отношение к предъявленному обвинению, которое Никонов отказался выразить до начала судебного следствия по делу, но которое по своей сути и в целом расценено судом как непризнание вины, поскольку в опровержение именно этой позиции в дальнейшем судом приведены доказательства, на что указано в последующей части приговора.

Действия Никонова квалифицированы правильно и на основании

установленных фактических обстоятельств дела. Каждому из признаков, квалифицирующих его действия, в приговоре дано убедительное обоснование, в том числе хулиганским побуждениям, как мотиву данного преступления. Суд правомерно расценил в качестве одного из обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях Никонова п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ, место совершения преступления, каковым являлось общественное место – двор дома и те характеристики, которые приведены ему Никоновым в жалобе, не меняют указанного положения. При этом место преступления не является единственным обстоятельством, на основании которого суд сделал выводы об убийстве потерпевшего из хулиганских побуждений.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, предусмотренные ст.60 УК РФ, которые относятся к личности Никонова и содеянному им, в том числе смягчающие наказание, учел влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи; не установил фактических оснований для назначения наказания ниже низшего предела, а также правовых условий для применения ст.73 УК РФ, мотивировал должным образом невозможность применения сроков давности, не допустив формального подхода к оценке всех данных, имеющих значение.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Никонову наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

Не основаны на уголовном законе утверждения Никонова о том, что наказание по правилам ч.5 ст.69 УК РФ ему назначено неправильно.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих многочисленных постановлениях, период условно-досрочного освобождения не равнозначен лишению свободы, поскольку лишение свободы в его специальном уголовно-правовом значении - как отдельный и самостоятельный вид наказания - влечет содержание в местах лишения свободы, определенных в ч.1 ст.56 УК РФ (Постановление от 19 апреля 2016 г. №12-П).

Согласно положениям ч.5 ст.69 УК РФ и разъяснениям, которые даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», суд обоснованно назначил ему окончательное наказание по совокупности преступлений путем его частичного сложения с тем наказанием, которое ему было назначено по приговору от 3 марта 2008 г., а в срок его отбывания зачел только фактически отбытую Никоновым

часть. Каких-либо правовых оснований для производства зачета как отбытого периода, на который Никонов был условно - досрочно освобожден, суд не имел.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб Никонова и его адвокатов, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденным в кассационной жалобе, признал, что собранная и исследованная доказательственная база была достаточна для постановления обвинительного приговора, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом искажения содержания доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, а равно иных суждений относительно обстоятельств преступления и роли в нем Никонова, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и влияли на законность судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Все ходатайства стороны защиты судебной коллегией апелляционной инстанции были рассмотрены с соблюдением установленной процедуры, с учетом особенностей данной стадии производства по делу, в частности, положений ст. 389.13 УПК РФ, регламентирующих, в том числе порядок исследования и проверки доказательств. Нарушения права Никонова на защиту в суде апелляционной инстанции не допущено, поскольку он был обеспечен помощью профессионального адвоката, об отложении дела в целях обеспечения явки защитника, наряду с адвокатом – Слепцова, ходатайств не подавал и сам защитник, будучи извещенным о месте и времени судебного заседания, о намерениях участия своем участии в нем не заявлял.

Не содержится в кассационной жалобе осужденного Никонова иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 г. в отношении Никонова Дмитрия Сергеевича оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи